

СЕДЬМОЕ ЧУВСТВО

ФОТО АНАРЯ СЕРЕБРЯКОВА

ЗНАЮЩИЕ ЛЮДИ утверждают: шестое чувство позволяет правильно выбирать путь.

И лишь седьмое дает возможность любой из путей превращать в нужный. Таким образом человек становится хозяином своей судьбы. Героя нашего сегодняшнего рассказа, без сомнения, можно отнести к таким счастливчикам. Конкретный, деловитый, целеустремленный Константин Федоров никогда не распылялся по мелочам. Принимая решения, размеренно шел намеченный путем. Не витал в заоблачных даолях, не предполагал иной карьеры, кроме как рабочей, не мечтал «о доблестях, о подвигах, о славе». Последние нашли его сами. В нынешнем году единственный из многотысячного коллектива Механоремонтного комплекса токарь ЦРМО-2 Константин Борисович Федоров удостоен звания «Заслуженный машиностроитель Российской Федерации».

... В рабочей семье Федоровых право на полное безделье санкционировано только одному «машиностроителю» – коту Васе. Полосато-усатое «сокровище» четко знает, когда вернется с работы глава семейства. Константин Борисович едва через порог, а тот уже начинает приносились, словно стараясь уловить с детства знакомые ароматы промплощадки. Дело в том, что этот умный зверь невероятно огромных размеров родился в ЦРМО-2. Котенком носился по цеховым пролетам, вышибая себе будущего хозяина. Однажды так настойчиво увязался за Федоровым, что тому пришлось дать бедолаге «социальное прибежище».

– И хорошо, что приютили, – добродушно поглаживая всеобщего любимца по блестящей шкурке, приговаривает сын нашего героя Алексей. – Иначе еще неизвестно, чем бы закончились его мытарства между станками и погружками. Да, Вась?

В их маленьком сообществе вообще царит удивительная атмосфера простоты и естественности. Хозяйка дома Людмила Федорова улыбается: «Мы ж деревенские». В их родной деревне Урльды было от силы дворов двести. Каждый второй – или сват, или брат. Так что выбор совпадающих по возрасту женихов и невест невелик. Пригляднувшись другу дру-

Тот, кто им обладает,
становится хозяином своей судьбы

СЕДЬМОЕ ЧУВСТВО

С Днем машиностроителя!

Уважаемые работники и ветераны машиностроительной отрасли! Поздравляю вас с профессиональным праздником!

ВИКТОР РАШНИКОВ,
председатель совета директоров ОАО «ММК».

гу, вот и семья новая. После службы в армии Константин первым уехал в город. Жил в интернате, работал токарем на комбинате. С переездом в Магнитку молодой жене сняли частную квартиру, тут и родилась дочь. Через год получили комнату в коммуналке – появился на свет сын. Токарь Федоров набирал «рабочие очки», упорно наращивая професиональный разряд. Сортировщик Федорова, за неимением иной специальности, махала лопатой возле конвейера второго кокосового цеха. Десять лет, двадцать. Дети подросли. Ольга стала строителем. Алексей пошел по стопам отца. Никаких особых исканий «дела всей жизни» у Федорова-младшего не было. Отец его просто спросил: «Будешь в нашем цехе работать?» И тот так же просто ответил: будет. И дело вовсе не в высоких понятиях – рабочая династия и тому подобное, а в том, что Алексей с детства знал: токарное умение – хорошее дело в руках. Это теперь, спустя десять лет, сын может разговаривать с «асом Федоровым» практически на равных, а поначалу именно отец был его первым советчиком, наставником и гидом в непростых производственных взаимоотношениях.

Из педагогических соображений Константин Борисович старается не перехваливать сына, хотя признает, что тот кое в чем его уже обсаккал. Одно только то, что Федоров-младший нынче работает на самом большом и «умном» станке бывшего теперь уже цеха изложниц может служить подтверждением его особого статуса в трудовом коллективе. В то время как Алексей «вяляет» почти четырнадцатицентные «детали» на «Геркулесе»,

его отец на «ГИПе-500» изготавливает металлооснову весом раз вдвадцать меньше. Хотя, конечно, не в габаритах дело. Оба, один раньше, другой на два десятилетия позже, начинали с мелочей: шпилек, болтиков, шарниров. «Поток», «сделанность» – эти понятия, постоянно сопровождающие рутинную работу токаря, многих молодых станочников «вышибали из седла». Это потому, объясняет Федоров-старший, что не каждому дано подружиться с токарным делом: где-то терпения не хватает, внимания или сноровки, да элементарного профессионального чутья. Оттого, кстати, отряд станочников не становится с течением лет многочисленнее. Даже специальные учебные заведения позакрывали. Алексей его не в счет, поскольку особые повадки отца впитывались с младых ногтей: семейное авто собирали-разбирали вместе, гараж строили вдвоем, даже пристрастили к рыбальке подспудно воспитывало в парне дотошность, умение сосредоточиться на главном. Он теперь даже молчит, как отец.

– А что толку в разговорах? – искренне недоумевает Константин Борисович. – Наша работа болтуна не терпит.

А речь о работе с металлом, о точности в микронных долях. Онто и через четыре десятилетия работы на станке не позволяет себе фамильярностей с вертящимся настяющим стальным «коллегой» – ученым.

Сын его Алексей все премудрости токарного ремесла усваивал с удвоенной скоростью: наставления на рабочем месте умело дополнялись «кухонными наставлениями» дома. Ему, хоть и начинал с «отцовского цеха»,

было даже посложнее иных вживаться профессию. То, что иному молодому станочнику могло сойти с рук, ему, Федорову-младшему, вполне могло стать упреком в адрес «недоучившего» отца. У них вот теперь уж и разряды сравнялись – наивысший шестой, а все равно отцовская оценка «недотянут» воспринимается парнем как вполне объективная.

– Да нормальный он токарь, – скупо одаривает «комплиментом» Федоров своего отпрыска.

– Конечно, третий сорт не брак, а среднее качество, – осторожно отшутивается токарской поговоркой Алексей.

Но как бы ни был строг отцовский взгляд, в цехе Федорова-младшего отмечают как перспективного станочника, иначе бы не доверили его рукам изделия, стоимость которых исчисляется многими сотнями тысяч рублей. Пару лет назад во внутрицеховом соревновании тот был даже признан лучшим в своей профессии. Это, конечно, не идет ни в какое сравнение с заслугами Константина Борисовича, но, как знать, может и Алексея с течением лет присоединят к немногочисленному отряду заслуженных машиностроителей.

Авторитет главы в семье незыблем. Уж на что Людмила Федоровна женщина с характером, а и то признается: за всю жизнь ее Костя не принял ни одного неверного решения. Дети росли без излишеств, в строгости. Об избалованности и речи нет. Оттого и сейчас, когда Ольге и Алексею под три десятка лет, неукоснительно выполняют неписанные законы родительской семьи. Трудолюбивые – ремонт квартиры только на дочери и сыне, дружные – всякий праздник для них начинается с домашнего застолья, уравновешенные – в их семье не принято повышать голос, они и в свои будущие семьи непременно привнесут незыблевые патриархальные устои. Загадывать, конечно, рановато – в свои 29 лет Алексей еще даже и семьей не обзавелся, но основательные во всем Федоровы уже сейчас вполне подошли к решению жилищного вопроса сына. Благо, в самом ЗАО «Механоремонтный комплекс» реально действует программа, стимулирующая закрепляемость станочников на предприятии. В ее рамках один из немногих токарь Алексей Федоров получил возможность приобрести собственную двухкомнатную квартиру на льготных условиях.

– Да вон она, на шестом этаже, – с довольной улыбкой указывает молодой человек на стройку как раз напротив родительского дома. – Там, правда, пока только фундамент, но уже года через полтора точно смогу показать свои окна и два балкона. Я даже уже номер квартиры знаю – сто шестьдесят восемь.

Он уже и свою любимую девушки на стройку приводил: проверить, крепок ли фундамент их будущего дома. Та осталась довольно и местом расположения, и воображаемой планировкой обретаемого жилья. Конечно, для осуществления такой мечты токарям Федоровым, отцу и сыну, придется много потрудиться – суммы взносов все же нешуточные. Зато есть повод по-мужски гордо сказать: зарабатываем не бумажки, а реальные квадратные метры для детей и внуков. Одним словом, для хорошего будущего. Седьмое чувство подсказывает Константина Борисовича Федорову: так и будет!

ТАТЬЯНА ТРУШНИКОВА.

ВСЕМ МИРОМ

ИСПОЛНЯЯ ДОЛГ

23 СЕНТЯБРЯ минуло девять дней со дня гибели старшего сержанта отдельной роты ППС Орджоникидзевского РУВД Евгения Пискунова.

Новое, тревожное и опасное время, формирует иные характеры, иные человеческие отношения. Чувство самосохранения берет верх, покрывает души коркой безразличия. «Зачем он побежал, вещи не его, есть охрана, которой платят?» – вопрошают одни. «Потому что побежал, что мужиком себя чувствовал. Не спрятался за спину других: продавщиц и охраны», – отвечают другие. «Печально, что гибнут хорошие парни, защищающие нас от нечисти. Но не менее грустно от вопросов «зачем побежал?» Постепенно в нашем обществе слова «долг» и «честь» теряют смысл. Зачем они нужны современному обществу, если, оказывается, есть охрана, которой платят. Не все можно оценить деньгами». Достойный ответ на вопрос «зачем?»

Все, кто знал Женю, отмечают его замечательное свойство характера – обостренное чувство справедливости. Побежал, потому что не мог равнодушно лицезреть, на его глазах совершаются преступление. Охранник, бросившийся за вором, был ранен, и, вероятно, Женя, увидев кровь, кинулся ловить гада, не размышляя, при исполнении он или нет. Кстати, благородный порыв в защиту чужого имущества, закончившийся гибелю человека, похоже, даже не был замечен хозяином этого имущества. Лена в глаза не видела этого человека.

Авторитет главы в семье незыблем. Уж на что Людмила Федоровна женщина с характером, а и то признается: за всю жизнь ее Костя не принял ни одного неверного решения. Дети росли без излишеств, в строгости. Об избалованности и речи нет. Оттого и сейчас, когда Ольге и Алексею под три десятка лет, неукоснительно выполняют неписанные законы родительской семьи. Трудолюбивые – ремонт квартиры только на дочери и сыне, дружные – всякий праздник для них начинается с домашнего застолья, уравновешенные – в их семье не принято повышать голос, они и в свои будущие семьи непременно привнесут незыблевые патриархальные устои. Загадывать, конечно, рановато – в свои 29 лет Алексей еще даже и семью не обзавелся, но основательные во всем Федоровы уже сейчас вполне подошли к решению жилищного вопроса сына. Благо, в самом ЗАО «Механоремонтный комплекс» реально действует программа, стимулирующая закрепляемость станочников на предприятии. В ее рамках один из немногих токарь Алексей Федоров получил возможность приобрести собственную двухкомнатную квартиру на льготных условиях.

Действительно, живут они на птичьих правах в полуподвальном помещении райотдела. Для несведущих читателей поясним, жилье милиционерам выделяют крайне редко, и семья была несклонна рада и благодарна начальству даже за такой угол. Что теперь ждет вдову? В роте работают хорошие люди, отзывчивые руководители, но не в их компетенции выделить семью погибшего сотрудника жилье.

На сайте газеты читатели, памятую о нашем российском бюрократизме, мудро подметили: Евгений погиб не при исполнении служебных обязанностей, но при исполнении долга, который в человеческом понимании значит многое больше и не ограничивается часами рабочего времени. Однако если следовать букве закона, то семья не имеет права претендовать на жилье. Она и не претендует... Только в горле стоит комок горя от слов молоденькой вдовы: «27 сентября он бы уже вернулся с сессии, – вытирая слезы, говорит Елена. – Столько у нас планов было и все одним ударом ножа... Сын Дима, ему два с половиной года, все ищет папу. Я ему сказала, что он спит... А он увидел фотографию Жени и просто закатился от плача».

У «господ репортеров» (цитирую обращение читателей. – **Прим. авт.**) социальный заказ совпал с заказом сердца. Заранее благодарны тем из вас, кто искренне желает помочь семье погибшего милиционера.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Реквизиты банка ОАО «КУБ»:

ИНН: 7414006722

Кор. счет:

30101810700000000949,

БИК: 047516949,

р/с: 40817810410000000000,

л/с: 00254015301.